

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

С37

Художественное оформление серии

П. Петрова

Симонова, Наталья.

С37 Счастье по ошибке : [сборник рассказов] / Наталья Симонова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Все еще будет!).

ISBN 978-5-699-95078-2

Алик — невероятный красавец, талантливый, воспитанный, из хорошей семьи... В общем, мечта всех девушек. Он женился на умнице и красавице Лине, искренне преданной ему всем сердцем (и никакие интриги подруг не могут поколебать верность Алика). Но идут годы, Алик все тот же и все там же на карьерной лестнице, а Лина превратилась в знаменитость... Рассказы Натальи Симоновой — о нашей жизни, о странных поворотах, которые готовит нам судьба, о том, что все хотят как лучше, но получается совсем по-другому, что друг, бывает, оборачивается врагом, а враг — другом. И, конечно, эта книга — о любви, к которой все мы стремимся.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95078-2

© Симонова Н., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

На одной волне

Мелефонная трубка хрипло вздохнула. Маруся узнала этот полный скорби вздох своей соседки. Они дружили много лет, и Наташа всегда так вздыхала, когда предавалась отчаянию.

Опыт долгой дружбы подсказывал Марусе, что сердце Наташи в очередной раз разбито каким-то не оправдавшим надежд вероломным возлюбленным. Но сегодня она и сама чувствовала себя неважно и решила попробовать притвориться мертвой, а потому молчала.

— Алло-о... — нетерпеливо зывала Наташа. — Что случилось, Марусенька, ало!

— День был трудный, — призналась подруга, почти не надеясь на понимание. — Хочу лечь пораньше... У тебя-то что? — смирившись, поинтересовалась наконец.

— Сейчас поднимусь и все тебе расскажу, — взрыднула соседка.

Через минуту она появилась в дверях, прижимая к худенькой груди бутылку водки и глядя в самую душу Маруси огромными несчастными глазами.

— Вот и все, — сообщила с порога, не обращая внимания на созданный ею сквозняк. — Все! Он улетел. В Англию свою долбаную.

— Кто? Почему в Англию... Закрой дверь-то, дует!

— Кто-кто?.. — проворчала Наташа, проходя на кухню. — Дэвид улетел.

— Так он ведь и собирался... Ты ж говорила...

— Мало ли что говорила! Как он мог?!

Наташа работала учителем английского языка в одной очень приличной гимназии. И теперь в сто пятый и, вероятно, не последний раз рассказала Марусе историю своего знакомства с англичанином Дэвидом. Про то, как привезла учеников в Сочи на международный юношеский семинар, а он там был инструктором английской группы.

— Что теперь делать? — жалобно заскулила она тоненьким голоском. — Такой был лапочка... Давай, что ль, выпьем, Марусенька! Ведь не первого проводила — дай бог и не последний.

— Вот это другое дело, Натик! — согласилась подружка, взмахивая рюмкой. — А то плакать! Сколько их уже отвалило, а ты все как в первый раз.

— Да-а, знаешь, как оби-и-идно... — всплакнула все же Наташа.

— Зайка моя бедная, — посочувствовала наконец Маруся. И это немножко утешило подружку.

— И не говори... — сказала она. — Ну, а у тебя-то что? Как дела на работе? Как семья?

Марусе неудобно было признаваться, что все хорошо, когда у Наташки такое горе.

— Миш, — жалобно закричала она в комнату, ища поддержки у мужа. — Поди сюда!

— Ой, Наташа! — обрадовался сынок Маруси и Миши, показываясь с папой в кухне. — Давай ты как будто на пожарной машине едешь.

Но Наташа не хотела разезжать на пожарной машине, а хотела жаловаться на Дэвида, надеясь обрести в лице Миши нового отзывчивого слушателя.

— Мишань, у меня все плохо, — сообщила горестно.

— Ты прям как маленькая, — добродушно укорил Миша, предупреждая начинающийся поток новых всхлипов, и не совсем уверенно добавил: — Не горюй, все ведь, в сущности, к лучшему.

— А такие маленькие не бывают, — строго пресекал беспорядок пятилетний Коля.

Наташа улыбнулась сквозь слезы — она любила детей, и Маруськин мальчик всегда ее смешил и умилял.

— Что же я, по-твоему, — не маленькая, что ли?

— Не маленькая! — решительно подтвердил ребенок.

— А сколько же мне лет?

Коля озадаченно склонил голову набок и, чуть подумав, без всякого снисхождения вывел кокетку на чистую воду.

— Точно не знаю, — сощурился подозрительно, — но шесть тебе уже было!

Наташа так и покатилась со смеху, однако, вспомнив о свежей потере, опять начала поскуливать.

— Миш, а от меня любовник сбежал, — поведала печально, накручивая на пальцы скатерть. — Такой свинюга!

— Любовник? — заинтересовался Коля.

— Ай-ай-ай, надо же! — бегло посочувствовал Миша, торопливо уводя сына с кухни.

— Ну кто он после этого? — не успокаивалась Наташа. — Разве можно так с человеком?

— Да... Но с другой стороны, он ведь тебе ничего не обещал, — кротко напомнила Маруся.

— Что значит — не обещал! — возмутилась подружка. — А ухаживания? Какие слова говорил! А секс — не обещание? Не мог же он не знать, чего я жду от этих отношений!

— Господи! Откуда? — воскликнула Маруся.

— Но это же понятно! — всплеснула руками Наташа.

— Совсем не обязательно, — возразила Маруся. — У тебя свое — у него свое. Он, скорее всего, и не задумывался, чего ты там ждешь.

— Да как ты можешь такое говорить! — опять задыхнулась от возмущения оскорбленная соседка. — Ты что — на его стороне?!

— Конечно нет! Но ты бы и сама могла уже заметить, что мужчины гораздо реже имеют какие-то перспективные планы на девушек, за которыми ухаживают и с которыми спят. Просто потому, что часто постель и есть цель их ухаживания.

— А почему тогда не сказать сразу: так, мол, и так, мне только переспать?

— Да потому что тогда у него ничего не получится. Ты бы вот согласилась просто спать с Дэвидом, если бы он тебя сразу предупредил?

— Естественно, нет!

— Ну почему же — естественно? — пробормотала Маруся. — Постель вполне может быть и целью девушки тоже... Но не в твоём случае! Ты ведь хочешь серьезных отношений и со всеми своими мужчинами сходишься как раз для этого. И если тебя предупредить, что серьез не планируется, ты сразу соскочишь. То есть его цель не будет достигнута.

— Но это же обман! — изумленно округлила глаза Наташа. — Сама говоришь, он скрывает правду, исключительно чтобы добиться секса.

— Обман, — согласилась Маруся.

— И это, по-твоему, нормально?!

— По-моему — нет. А для многих мужчин — нормально.

— И как же мне тогда быть?! — вскрикнула Наташа, брызгая слезами.

— Нат, ну что ты... Ну хрен с ним, с этим Дэвидом. Получше найдешь.

— Да где?! Видишь, ничего у меня не получается. А тут еще ты с твоими разъяснениями...

— Ну не плачь. Все. Будет с него. Много чести — плакать по какому-то английскому проходимцу... Он еще сам пожалеет. Сто раз еще пожалеет!

Она гладила Наташу по голове, утешая. Подружка вздохнула, успокаиваясь.

— Ну давай тогда выпьем за женскую долю, — предложила, хозяйственно осматривая стол и приглядываясь к закуске.

— Давай, — одобрила Маруся.

— Хотя она у нас с тобой разная, — добавила Наташа, строго взглянув.

— Разная, — не стала спорить Маруся.

— Тебе хорошо... — вздохнула Наташа.

И они выпили за долю. Потом за мужчин. Потом за женщин... Потом Маруся достала еще бутылку.

В общем, когда в кухню заглянул Миша, только что уложивший Колю, девочки уже напились как дураки на поминках. Миша только присвистнул и предложил расходиться по постелям. Но они зашикали на него и прогнали, чтоб не мешал душевной вечеринке. К этому моменту обе обливались пьяными слезами под сентиментальную музыку...

А утром, как водится, явилось похмельное пробуждение. «Силы небесные, — слабо взвизгнула первая же едва оформившаяся мысль в больной голове Маруси, — это ж надо так набраться!» Она с чувством стыда и раскаяния покосилась на спящего рядом мужа, так и не принявшего участия во вчерашней попойке, вспомнила, как он пытался вмешаться, и дала себе слово почаще прислушиваться к Мишкиному мнению...

— Ужас кошмарный, — кряхтела вечером в телефонную трубку явно больная Наташа. — Видела бы ты, как я утром ногой в колготку попадала! Пришлось во всех классах контрольные дать, хоть подремала немного...

Совсем скоро Наташа ушла из школы. Одна из ее взрослых учениц, к которой она ходила на дом давать уроки продвинутого английского, рекомендовала свою учительницу в фармакологическую компанию, где работала сама. Так что Наташа стала секретарем-референтом и очень выиграла в зарплате. Кроме того, вокруг нее теперь было много мужчин, и она снова воспрянула духом, надеясь на большую любовь и серьезные отношения.

— Натка, ну ты будь хоть немного реалисткой, — пыталась охладить ее восторги подруга, с сомнением выслушивая рассказы о нереально замечательных коллегах-мужчинах.

— А как это? — интересовалась Наташа.

— Ну... не слишком доверчивой... — подбирала слова Маруся. — Не исключай, что у человека могут быть неизвестные тебе цели, которые он старается скрыть или выдать за другие. Понимаешь?

— Нет.

— Не стоит верить всему, что слышишь от новых знакомых.

— Но почему?! — опять не понимала Натка.

— Господи! — терялась Маруся. — И когда уже к тебе прирастет хоть какой-нибудь жизненный опыт! Сколько раз ты рыдала из-за мужчин, попадала в неприятности! Опять хочешь?

— Не хочу, конечно, — смущалась Наташа. — Но вообще-то человек может и правду говорить. Или ты это исключаешь? А если ему не верят без всякого основания, он обидится и будет прав.

— Нат, — вздохнув, начинала заново Маруся, — ну послушай меня, просто лучше сначала поближе узнать человека — а *потом* уже втянуться в роман и начинать строить на его счет грандиозные планы.

— То есть все-таки нужно никому не верить? — недоверчиво уточняла Наташа.

— Не совсем. Просто спустись с небес и живи на земле, в реальной жизни, — отделявалась метафорой все больше терявшаяся Маруся.

— Да какая это жизнь! — легкомысленно отмахивалась романтичная подружка. — Что я не видела на вашей земле!

— Так ведь лучше уж с небес спуститься, чем свалиться, — пугала Маруся.

— А по-твоему, я обязательно свалюсь, — напрягалась Наташа.

— Слушай, — сердилась уже и Маруся, — у тебя столько мужиков перебивало — неужели не заметила, что вначале они все хорошие и все похожи друг на друга, как близнецы?

— Не надо преувеличивать, — действительно обижалась Наташа. — Ничего и не столько! И ничего я такого не замечала.

— Ну смотри: все вначале во всем с тобой соглашались.

— И что плохого?

— А то, что это просто тактика такая. Они мимикрируют, они временно меняют окраску, чтобы тебя подцепить.

— А чего меня подцеплять, если я сама хочу их подцепить?

— Да, но цели у вас разные! И мужчина старается замаскировать эту разницу, чтобы получить то, что ему нужно. Главное — внушить тебе, что вы родственные души и хотите одного и того же. Вот он и начинает под тебя подстраиваться. И музыку-то любит такую же, как ты, и фильмы, и время года, и все что хочешь.

— Ну и что? — упрямо не понимала Наташа.

— А то, что вообще-то вкусы у людей редко совпадают. А тут — ну прямо все буквально. Ты,

скажем, попсу любишь — так и он ее с тобой слушать станет, да еще пританцовывать. Если классику предпочитаешь — сразу окажется завсегдаем консерватории. Ему без разницы! И так во всем. Ты на выставки ходишь — он объявит себя страстным любителем живописи. Скажешь, «Мишки в лесу» — твоя любимая картина, выяснится, что он как раз обожает Шишкина, авангард тебя интересует — расскажет, будто с трех лет от этого авангарда прется. Да, и еще мужчины при этом любят повторять: ой, ну мы прямо на одной волне...

— А что — разве так не бывает?

— А у тебя так часто было?

Наташа задумалась.

— Пожалуй, действительно только вначале, — признала она.

— Вот! — воскликнула Маруся. — То есть понимаешь? Ему на самом деле по фигу, что ты там любишь и о чем думаешь! Он не станет настаивать на своем — в этот период! — ни в каком вопросе. Потому что сейчас это не главное. В момент ухаживания существует только одна цель: привлечь тебя к близким отношениям. И ты для него дичь. Он на тебя охотится. Он тебя подманивает. И он лжет и фальшивит как дышит, совершенно беззастенчиво — иногда даже и ненамеренно, на одном мужском инстинкте, — потому что ложь и фальшь для него — орудия завоевания!

— Вот умеешь ты всяких ужасов наговорить, — огорченно промямлила Наташа. — Не хочу я быть дичью.

— Так не будь! Я ж и говорю: включай голову, анализируй.

— Ну да, то есть не верь никому! — завернула опять на свое Наташа. — А почему я должна заранее не верить, а? Могут, конечно, и обмануть. Но есть ведь и честные люди! А я так вот буду всем не верить, всех сразу обижать, да? Но сказано же, Марусечка: поступай с другими так, как хочешь, чтобы с тобой поступали! А я-то не хочу, чтобы мне не доверяли.

— Блин! А не хочется тебе понять наконец, почему ты постоянно оказываешься в плачевном положении? Все тобой пользуются, все тебя бросают! — раздражилась Маруся.

Наташа погрустнела и молча отвернулась.

— Ну просто не нужно всем безоговорочно верить, — смягчилась подруга, — человек может оказаться не таким, каким хочет выглядеть, только и всего.

— Вообще-то женщины, когда хотят понравиться, тоже пыль в глаза пускают, — справедливости ради заметила Наташа.

— И это лишний раз доказывает, что люди врут. И что нужно это учитывать. Но, кстати, женщины какие-то более декоративные существа, может, поэтому у них та же ложь выглядит несколько ор-